

3. *Волосович С. В.* Віртуальна валюта: глобалізаційні виклики та перспективи розвитку/ С. В. Волосович//Економіка України. — 2016. — №4 (653). — С. 68–78

4. Лидеры криптовалютных рынков [Электронный ресурс]. — [Режим доступу]: <http://finansit.ru/info/lidery-kriptovalyutnyh-rynkov>

УДК 336.7

Манюта Олег Владимирович,
доктор права Калифорнийского университета,
вице-президент, адвокат,
аудитор Консалтингового объединения «Иголан»,
igolan.group@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КРИПТОВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ

Мало кто задается вопросом в повседневной жизни — что такое деньги? Ими пользуются ежедневно, много говорят и думают о них, страстно желают их, но затрудняются адекватно объяснить их сущность. Люди привыкли к некоему интуитивному пониманию сущности денег, но не более того. Вопросы в контексте «Что это такое?», «Почему у них именно такие форма и свойства?» или «Есть ли что-то лучше?» звучат гораздо реже, чем вопрос «Как их снискать на хлеб насущный?»

Исторически сложилось так, что практически везде деньгами централизованно заведуют государства через центральные госбанки, начиная от их выпуска и заканчивая правилами обращения, деминации и утилизации. Несомненно, в этом есть позитивная сторона, но существуют и негативная. Те, кого эти отрицательные моменты не устраивают, как правило, не в состоянии что-либо изменить в лучшую сторону, т.к. это может быть противоправно. При этом нужно понимать, что правовые нормы вторичны по отношению к социальным, которые, в свою очередь, появляются в связи теми или иными явлениями, возникающими, по сути, в правовом вакууме. Так было с появлением радио, автомобилей, Интернета и многими другими достижениями научно-технического прогресса. То же самое происходит сейчас с новыми альтернативными деньгами — криптовалютами — порождениями инновационных блокчейн технологий.

Криптовалюты возникли на стыке экономики, криптографии и идеологии. Биткоин стал первой из них — «креативом низов»,

так сказать, а не «инновацией сверху», — т. е. не инициативой какого-либо государства, а обычных по своему статусу людей. Тем забавнее кажется история возникновения и развития блокчейна, биткойна и альткойнов (собирательное название прочих криптовалют).

Легендарным анонимом Сатоши Накамото фактически были предложены системная модель и практическая реализация децентрализованного взаимодействия индивидуумов без посредников (в т.ч. таких, как государство), при котором транзакционные издержки практически отсутствуют или минимальны в соответствии с теоремой Коуза. В этой модели без желания участников транзакций никакая третья сторона не может ни помешать им, ни навязать свои услуги, ни заблокировать или конфисковать чужие средства, ни идентифицировать (или посягнуть на приватность) любого участника системы помимо его воли. Это система изначально создавалась на базовом блокчейне с заранее запрограммированной ограниченной эмиссией биткойнов, что исключает политические манипуляции или злоупотребления, связанные с возможностью управлять «печатным станком». Это транснациональная полностью децентрализованная пиринговая система без единой точки отказа, через которую можно было бы управлять ею в обход желания ее пользователей. Это полностью децентрализованная система, которая не требует доверия, поскольку ее правильная безотказная работа гарантируется математикой, программным обеспечением и криптографией, а не правовыми нормами и фидуциарными аспектами сделок, что полностью исключает пресловутый «человеческий фактор».

Биткойн стал первым практическим доказательством успешной работы блокчейн-систем. Однако сама технология блокчейна гораздо шире криптовалютной софт-платформы — она позволяет создавать практически любые децентрализованные системы учета (например, земельные реестры, нотариальные сервисы, удостоверения личности, системы учета акций и иных прав собственности и т.п.). Кроме надежной децентрализованной базы данных, блокчейн позволяет создавать многопользовательские смарт-контракты (цифровые протоколы с опцией эскроу), которые выполняются автоматически, и использовать мультиподписи — например, когда для проведения транзакции требуются две подписи из трех, а также предоставляет другие уникальные возможности.

Безусловно, с новыми возможностями приходят и новые риски. За безобидной «приватностью» может скрываться кримино-

генная «секретность» — анонимность вовсе не страдает от публичности децентрализованных реестров блокчейна, позволяющего совершать мгновенные переводы любых сумм криптовалют в любую точку мира без возможности идентификации участников транзакций, и не допускающего блокировки неидентифицируемых блокчейн-счетов по дефолту. Эти и другие особенности блокчейн-технологий ставят спецслужбы перед новыми вызовами в борьбе с легализацией капитала и незаконным товарооборотом с использованием криптовалют.

Перед государствами стоят новые задачи, связанные с проблематичностью регулирования криптовалютных операций и прочих порождений блокчейн технологий, использованием позитивных сторон с допустимыми рисками, встраиванием этих блокчейн-инноваций в текущую финансовую и правовую системы. Запрет или разрешение, как и полное игнорирование, — лишь отказ от ответственности. Пока еще нет достойного примера удачного регулирования в какой-либо стране. А вот блокчейн технология уже есть, и она работает(!) в противовес всему старому, — как когда-то электронная почта потеснила обычную, а мессенджеры — телефонию. По сути, джинн выпущен из бутылки, и долго его игнорировать не удастся, а противостояние — путь в никуда.

Бизнес уже готов использовать криптовалюты, смарт-контракты и прочие блокчейн-инструменты, крупнейшие мировые банки не только изучают, но уже и внедряют новые модификации блокчейнов и альтернативных аналогов. FinTech индустрия называет блокчейн одним из самых перспективных трендов современности, и лишь отсутствие правовой определенности не позволяет этим новым технологиям развернуться в полной мере. В свою очередь, блокчейн-комьюнити с готовностью помогает всем желающим в изучении этих новых технологий. Нужно быть не просто пассивными наблюдателями за происходящими переменами, но и активно участвовать в изменении мира к лучшему.

Для осмысления собирательного понятия «криптовалюты» следует иметь ввиду, что все безналичные (электронные) деньги (традиционные фиатные валюты) тоже цифровые — безналичный доллар, евро, гривна, вэбмани, яндексмани и т.п.. Отличия только в том, что в одном случае эмиссией централизовано и далеко не всегда эффективно (а зачастую и противостоестественно) управляет центробанк, муниципалитет, обычный коммерческий

банк, финансовая компания, а в другом — управление эмиссией альтернативных денег децентрализовано и не обременено ссудным процентом, налогом на «обездвиживание», комиссиями и сборами эмитента.

А дальше нужно смотреть, какого будущего мы хотим:

1. Постоянно перекраиваемая политическая карта антагонистичного и дискриминационного мира с национальными границами и коррупцией, полицейскими, иммиграционными, таможенными, банковскими, валютными режимами и правилами игры, призрачной приватностью, постоянно попираемыми сомнительными конституционными правами и свободами, локальными и мировыми финансовыми и системные кризисами, войнами, проблемами беженцев и т.п.

2. Постапокалиптический мир с унаследованными и усугубленными пороками разрушенного до основания старого мира, поделенный между несколькими транснациональными корпорациями, захватившими власть после распада всех государств.

3. Единый мир «чипизированных» рабов без государств, границ, приватности, прав и свобод под управлением «мирового правительства» и одной централизованной валютой по конспирологическому сценарию «мировой закулисы».

4. «Мир без границ» и юрисдикций с либертарианской идеологией, децентрализованной экономикой и планетарно-пиринговой самоорганизацией апатридов и их децентрализованных автономных организаций (ДАО — типа групп по интересам в соцсетях ☺) на основе блокчейн и аналогичных IT + AI. Тогда в него вписываются и децентрализованные деньги, каковыми, в принципе, и являются биткоин и прочие криптовалюты.

В вариантах 1 — 3 на такое «рационализаторство и изобретательство» математиков, кибернетиков, программистов, айтишников и прочих гиков власти будут смотреть сквозь пальцы ровно до тех пор, пока плоды их «творчества» сведут к нулю транзакционные издержки начав глобально заменять функционал государства, лишая власти и денег тех, кто заинтересован в современном мироустройстве... В худшем случае все эти «инновации» будут под запретом, а в лучшем — их плавно заведут под государственный контроль, превратив в фикцию всю эту «либертарианскую утопию», поскольку любое централизованное регулирование децентрализованной системы — это уже парадокс!

Появление криптовалют — одна из ключевых причин растущего спроса на глобальную социально-идеологическую, эконо-

мическую и научно-техническую революции или, если оперировать менее радикальными терминами, моментум планетарного реформаторства. Обобщенно, уровень доверия граждан к государствам и их фиатным валютам падает с каждым годом по всему миру. Пассионарная часть социума с либертарианскими взглядами настроена или на ликвидацию института государственности как такового (анархокапиталисты), то, как минимум, на передачу части его функций негосударственным сервисным компаниям, работающих на конкурентной основе, что, в конце концов, может привести к варианту 2.

В этом контексте серьезные изменения ожидают не только так называемый «общественный договор», но и международную правовую систему в целом. И именно децентрализованные блокчейн-системы являются одним из ключевых инструментов на пути к этим необратимым эволюционным изменениям. Подготовленный доклад ярко иллюстрирует проблемы, с которыми сталкиваются госструктуры по всему миру не только при попытке создать оптимальный правовой фундамент для рынка криптовалют и других цифровых продуктов на основе блокчейн, но в части понимания этих новых техногенных явлений глобальной децентрализации.

В случае с отдельными странами исторический срез ярко иллюстрирует полную неспособность большинства государств адекватно и компетентно реагировать на IT-инновации и научно-техническую революцию. С этой позиции доклад может рассматриваться как своего рода анализ классической дихотомии в регуляторной энтропии. И, что наиболее важно, ситуация с криптовалютами в данном контексте хорошо коррелирует с несостоятельными попытками госрегулирования многих других инновационных явлений.

Многие «слуги народа» даже не представляют себе, — что именно кроется за собирательным понятием «криптовалюты». Что же это такое? — электронные деньги или денежные суррогаты, цифровые активы типа депозитарных ценных бумаг, нематериальные активы, имущественные права, учетные записи в цифровом grosбухе, IT-утилиты ? Это средство платежа или просто обмена? Взимать налог на добавленную стоимость или с оборота криптовалюты или иной какой налог или сбор, или же поступать как с обычными фиатными валютами и ценными бумагами? Должна ли деятельность криптовалютных бирж и прочих организаторов, посредников, майнеров подлежать лицензированию? Еди-

ной позиции нет ни в одном государстве — мнения регуляторов разных стран разделились, причем порой ортодоксально! Ключевые вопросы остаются без ответов, что создает дополнительные проблемы в право применении.

Даже говорить о налогообложении доходов / прибыли, полученных в виде криптовалюты, без определения ее правового статуса весьма проблематично. По сути, криптовалюта реально находится в правовом вакууме. Хорошо это или плохо — вопрос также спорный, а ответ на него зависит от конкретной ситуации и того, чего мы все хотели бы в перспективе.

Можно долго и нудно спорить о природе криптовалют и их правовом статусе. Однако, судя по всему, в большинстве юрисдикций регуляторы продолжают наблюдать за развитием криптовалютного сюжета, восходящим либертарианским трендом в отношении минимизации роли государства, повышающимися запросам социума на защиту приватности и конфиденциальности, «выражать обеспокоенность» насчет рисков, связанных с использованием криптовалют, и готовиться к войне за само существование государственности — как правового института в долгосрочной перспективе.

Література

1. Dr Garrick Hileman & Michel Rauchs Global / Cryptocurrency Benchmarking Study — United Kingdom of Great Britain: Cambridge Centre, 2107. — 115 с. — (Cambridge Centre for Alternative Finance 10 Trumpington Street Cambridge CB2 1QA United Kingdom).

2. Luisanna C. Banking on Blockchain: Costs Savings Thanks to the Blockchain Technology / C. Luisanna, P. Andrea, M. Michele. // Department of Electric and Electronic Engineering, University of Cagliari, Department of Mathematics and Computer Science, University of Cagliari. — 2107. — №9. — С. 20.

3. Bitcoin Investment Trust (GBTC). // Needham & Company, LLC. — 2016. — №29. — С. 39.

4. Blockchain: A new tool to cut costs. // This article first appeared in Middle East Insurance Review. — 2017. — С. 2.

5. Blockchain — an opportunity for energy producers and consumers? // Global Power & Utilities Leader. — 2016. — С. 46.

6. Blockchain: Digitally Rebuilding the Real Estate Industry. // Avi Spielman. Massachusetts Institute of Technology. — 2016. — С. 78.

7. The future of financial infrastructure. // World economic forum. — 2016. — С. 130.